

Научная статья

УДК 168.522

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/66-75>

**Важность понимания культурной картины мира японца
для успешного освоения японского языка
(на материале учебника “An Integrated Approach to Intermediate Japanese”)**

Евгения Владимировна Чертушкина

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Кандидат исторических наук, доцент кафедры японоведения,

магистр по специальности «Русский язык как иностранный»,

chertushkina.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8586-6844>

Аннотация. В статье рассматриваются типичные трудности, возникающие при изучении японского языка, возможные способы их преодоления с помощью лексического анализа, путём исследования особенностей менталитета, мировосприятия, обычаев японцев. Доказывается целесообразность лингвокультурологического подхода в преподавании японского языка для повышения мотивации к обучению, коммуникативной мобильности студента.

Ключевые слова: перевод японских фраз-клише, ключевые слова, межкультурная коммуникация, лингвокультурологический подход, культурная картина мира японца

Для цитирования: Чертушкина Е.В. Важность понимания культурной картины мира японца для успешного освоения японского языка (на материале учебника “An Integrated Approach to Intermediate Japanese”) // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 2. С. 66–75.

Original article

**The Importance of the Japanese Worldview Understanding
for Successful Japanese Learning
(Based on the Textbook “An Integrated Approach to Intermediate Japanese”)**

Evgenia V. Chertushkina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Japanese Studies Department,

Master in Russian as a Foreign Language, chertushkina.ev@dvfu.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8586-6844>

Abstract. The article considers the typical difficulties that arise when learning the Japanese language, ways to overcome them by doing lexical analysis, researching the peculiarities of the mentality, worldview, and customs of the Japanese. Expediency of linguistic and cultural approach to

teaching the Japanese language to improve students' motivation for learning, to develop their communication skills is substantiated.

Key words: translation of Japanese cliché phrases, key words, cross-cultural communication, linguistic and cultural approach, Japanese world view

For citation: Chertushkina E.V. The Importance of the Japanese Worldview Understanding for Successful Japanese Learning (Based on the Textbook “An Integrated Approach to Intermediate Japanese”). *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 66–75. (In Russ.).

Существует представление о лёгкости японского языка на начальном этапе его изучения. Действительно, японский язык относится к агглютинирующим языкам (согласно классификации А.А. Реформатского [7]), и ввиду однозначности, стандартности, регулярности аффиксов на первый взгляд может показаться простым. Однако довольно быстро выясняется, что это не так, и на начальном этапе возникают сложности, связанные с полисемией, наличием множества клише, проявлением в языке эстетико-философского мировоззрения японца. **Цель данной работы** – рассмотреть типичные трудности, возникающие при изучении японского языка, с учётом культурной специфики Японии. Достижению поставленной цели способствует решение ряда **задач**: проанализировать наиболее употребимые фразы с точки зрения возможных лексических значений, обосновать целесообразность их запоминания в различных контекстах, а также важность представления культурной ситуации для расширения коммуникативных навыков.

Ещё в XVIII веке великий немецкий философ, языковед В. фон Гумбольдт говорил о том, что в языке отражается индивидуальное мирозерцание народа [5, с. 91], и в дальнейшем многие учёные обращались в своих исследованиях к этой теме. Так, известный американский лингвист, этнолог Э. Сепир отмечает: «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [10, с. 156]. Не зная картины мира народа, «невозможно освоить язык как средство общения, он может быть освоен лишь как способ хранения и передачи информации, как «мёртвый» язык, лишённый живительной почвы – культуры носителя. Именно поэтому изучение иностранного языка предполагает усвоение не только плана выражения некоторого языкового явления, но и плана его содержания, т. е. выработки в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не имеющих аналогов ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Знание социокультурного контекста изучаемого языка, в свою очередь, позволяет обеспечить адекватный перевод с неродного языка на родной» [10, с. 156].

Повышенное внимание лингвистов к культурообразующему фактору при изучении языка подтверждает **актуальность данного исследования**. По нашему мнению, лингвокультурологический подход в преподавании японского языка способствует повышению мотивации обучающегося, помогает избежать ощущения «бессилия» перед его сложностью на продвинутом этапе обучения. В качестве **материала исследования** мы использовали учебник для среднего уровня “An Integrated Approach to Intermediate Japanese” [17, 18], в котором представлены повседневные диалоги, любопытные ситуации из жизни иностранных студентов в Японии, а также пословицы, стихи *хайку*. Мы анализируем их, обращая внимание обучающихся на то, как традиции и обычаи японцев закреплены в языке.

Согласно теории А. Вежбицкой, существуют «ключевые слова» – «особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [2]. К ним относится устойчивая фраза «Прошу

любить и жаловать» – *ёросику онэгаи симасу*, она, отмечает японовед А. Прасол, «чемпион по частоте употребления в устной речи. Трудность перевода на другой язык объясняется тем, что японцы используют её там, где остальные не используют. И где у неё, соответственно, нет эквивалентов. Эта фраза – тоже условный знак-символ, важный элемент “языковой смазки”, необходимой для функционирования механизма межличностных отношений» [6, с. 80]. Действительно, каждый, кто изучает японский язык, знает, что японцы произносят её, когда представляются друг другу [17, с. 5]. Поиски адекватного аналога в русском языке приводят нас к клише «рад(а) с вами познакомиться». Однако на деле мы часто встречаемся с тем, что японцы говорят эту фразу и в ситуациях, никак не связанных со знакомством [17, с. 46, 143].

Для того чтобы разобраться в нюансах употребления, разложим её на лексемы: *ёросику* – наречие, образованное от прилагательного *ёросий* и используемое для вежливого обращения к собеседнику в значении «умеренно хороший, без напряжения» [20]; *онэгаи симасу* – вежливое выражение «Прошу вас». Отсюда получаем другое значение – «Прошу, если это не затруднит вас», «рассчитываю на ваше содействие». Становится ясно, что этими словами подытоживают обращение с просьбой, а также то, почему в ответ следует говорить – «Понятно» *вакаримасита*, или коротко «Да» *хай* – важно сообщить собеседнику о готовности приложить свои усилия к тому, чтобы выполнить его просьбу [17, с. 46]. Дословный перевод помогает понять, что, когда японец произносит эту фразу, он ждёт от вас вполне конкретных действий, а высокая частотность её употребления наводит на мысль о том, что помощь, взаимовыручка, личный вклад в дело высоко ценятся в японском обществе.

Сложности в изучении японского языка возникают и в связи с тем, что японцы редко используют привычное нам слово «здравствуйте». Вместо этого они беседуют о погоде («какая хорошая погода, не правда?») *ий отэнки дэсу нэ*, «похолодало, да?» *самуку наримасита нэ*, а больному, например, говорят: «Как вы?» *икага дэсу ка* – фразу, более известную нам в совершенно другом значении «Не желаете (чего-нибудь поесть или выпить)?» (при обращении к гостю). В качестве начала разговора японцы также используют выражение «Спасибо за вчерашнее» *сэндзичува до:мо* в случае, если общались с собеседником накануне [17, с. 28]. Таким образом, при рассмотрении возможных вариантов для завязывания беседы выясняется специфика каждого из них, и в результате обучающийся пытается самостоятельно анализировать ситуацию, учится выбирать выражение, максимально соответствующее ей.

Мы слышали утверждение русских, длительное время проживавших и работавших в Японии, о том, что японцы не здороваются между собой. Этот вопрос обсуждается и в интернет-источниках [19]. Однако приветствие может выражаться едва заметным кивком головы, и иностранец попросту не замечает этого. Согласно классификации американского антрополога, исследователя кросс-культурной коммуникации Э. Холла, японская культура является высококонтекстной (в противовес низкоконтекстной) [11]. Это означает, что японец придаёт большое значение невербальным способам общения – важно, как он на вас смотрит, с какой интонацией говорит, какую мимику и жесты использует.

Также неоднозначна ситуация с прощанием. В этом случае зачастую говорят: «Прошу прощения» *сишурэй симасу*. Парадоксально, но эта же фраза может употребляться, чтобы начать разговор. Однако если обратиться к дословному переводу – «извините за бестактность (за то, что потревожу, отвлеку вас)», становится понятно, почему она уместна как в начале разговора [17, с. 5], так и при его завершении [17, с. 219], и произносится, когда входят в кабинет или выходят из

него, кладут телефонную трубку [17, с. 279], поворачиваются к собеседнику спиной – то есть совершают поступок, который может быть расценён как бесцеремонный или невежливый.

Существенная трудность японского языка заключается в его тесной взаимосвязи с японской эстетикой: например, письмо или *e-mail* принято сопровождать сезонными приветствиями в начале и в заключении [17, с. 66], а суть обращения может быть выражена всего одним предложением в середине. Японцы любят восхищаться природой – например, Сатико во время приезда в Нью-Йорк к своей подруге-американке проявляет эмоции не при осмотре достопримечательностей (Эмпайр-стейт-билдинг, Таймс-сквер и так далее), а увидев белочек в центральном парке [17, с. 42].

Лучшей формой для выражения трепетного отношения к окружающему миру японцы считают поэтические строки. Однако несмотря на существование многочисленных переводов, их значение не вполне понятно русскому. В 1913 г. в сборнике «Сны человечества», в котором была представлена классическая поэзия народов мира, в том числе и японская, поэт-символист, переводчик и полиглот Валерий Брюсов тонко подметил, что ставит «своей прямой задачей не столько в примерах познакомить научно с поэзией прошлого, сколько дать её почувствовать в художественных созданиях» [3, с. 45]. Действительно, чувства выходят на первый план, когда мы говорим о японской поэзии. Возьмём, к примеру, известное трёхстишие *хайку* Мацуо Басё о лягушке: `Фуру икэ я Кавадзу тобикому Мидзу-но ото` [1, с. 42]. В переводе Т.И. Бреславец, исследователя творчества Басё, оно звучит так: «Старый пруд... Вот лягушка прыгает. Всплеск воды...» [1, с. 76] В *хайку* присутствует сезонное слово `киго`, в данном случае это лягушка `кавадзу`, символ весны. Согласно одной из версий, Басё прежде создал заключительные строки этого стихотворения, а затем попросил ученика Такараи Кикаку придумать начало. Кикаку предложил упомянуть цветущую в апреле-мае керию `ямабуки`, также ассоциирующуюся с весной [14]. Однако Басё предпочёл обратиться к старому пруду, провозгласив «рождение эстетики *саби* как красоты покоя и отрешённости от суетного бытия». «*Хайку* изображает картину весенней поры. Тишина старого пруда, у которого поэт сидит, погружённый в созерцание природы, навеивает печаль. Вдруг его внимание привлекает всплеск воды, разрушающий тишину. В слиянии с природой поэт достигает просветлённости и это состояние души выражает в *хайку*, как будто бы простым и безыскусном, окрашенном светлым настроением. Прыжок лягушки – мгновение, выхваченное из жизни, придаёт стихотворению живое звучание» [1, с. 77].

Сайсё Фумико так рисует пейзаж, на фоне которого поэт создал своё великое *хайку*: «Большую часть сада занимает пруд, но не красивый искусственный пруд, вырытый для украшения пейзажа, а естественный водоём, заросший илом и травой, обычное обиталище лягушек и насекомых. В этом пруду не хотелось ничего менять. Он любил его таким, какой есть, безо всяких признаков "искусственных украшений", или "хитростей". Он любил этот пруд за его старость – когда пятнадцать лет назад он поселился в этой хижине, пруд уже был здесь, – а также за его естественность и неухоженность» [4, с. 145].

Важно отметить, что сложный глагол «прыгать» `тобикому` включает вспомогательный `кому`, по значению схожий с русской приставкой «в-», показывающей движение внутрь, то есть имеет оттенок «погружаться, нырять». Он не столько сообщает о лягушке и её прыжке, сколько передаёт звук. Таким образом, мы не только видим картину, но и слышим её. В этом *хайку* «содержится три намёка: картина старого пруда, прыгающая лягушка и слабый всплеск воды. Помимо этого, для создания общего впечатления не добавлено ни слова, ни фразы. И всё

же это стихотворение позволяет японцам ощутить глубину, беспредельность и неподвижность мира и неопишное одиночество человека в нём» [4, с. 146]. Разбирая слово за словом, русский учится чувствовать, как японец, и расшифровывать глубокий смысл, заложенный автором в предельно лаконичные строки.

Любопытно отметить, что крупнейший российский общественный деятель, знаток искусства Ф. Комаров питает особую любовь к лягушке как предмету коллекционирования и гордится уникальными образцами, собранными им со всего мира. А если учесть, какое множество русских народных сказок сложено о лягушке как символе обновления жизни, всеведения, мудрости – то есть несущей в себе поистине трансцендентальные понятия – можно заключить, что её образ имеет глубокие корни в России и вполне созвучен японскому восприятию [13].

Следующий пласт для осмысления – это обычаи японцев. Например, касающиеся тапочек: их предлагают гостю, снимают перед входом в комнату японского типа, пол которой застелен соломенными циновками *татами*, меняют при посещении туалета. Так, дети смеются над американкой, когда она заходит в гостиную в тапочках, предназначенных для туалета [17, с. 81]. Тем не менее будет справедливым сказать, что в настоящее время каждый японец самостоятельно решает, соблюдать или нет обычаи, связанные с домашними тапочками [23]. Традиция частого переобувания также объясняется разнообразием климатических условий в Японии. Согласно исследованиям, первобытное жилище появилось на севере страны, пол в нём отсутствовал. Более развитый его тип с полом, высоко поднятым над землёй, был характерен для юга. [22, с. 10]. С эпохи Яёй приподнятый пол начали применять прежде всего в жизненно необходимых кладовых для хранения зерновых, затем в храмах и домах знати, и, наконец, в период Эдо он стал распространённым явлением во всей Японии. На севере дома строили для защиты от мороза и снега, на юге – от жары и тайфунов, сейчас они представляют соединение двух типов (например, земляной пол используется в хозяйской части дома, а дощатый – в жилой части). Таким образом, дома хорошо приспособлены к проживанию в них на протяжении всех четырёх времён года.

Большую часть территории Японии занимают горы, и, чтобы прокормиться, японцы занимались, помимо сельского хозяйства, животноводством, лесоводством, изготовлением бумаги, что влияло на организацию жилого пространства. Например, наверху под кровлей в светлом помещении с хорошей вентиляцией разводили шелковичных червей, поэтому там, а также в жилой части на втором этаже пол выкладывали досками [22, с. 17]. В источнике, повествующем о быте крестьян в XVIII–XIX веках, находим: «Озабоченность японцев чистотой проявлялась в том, что первый этаж дома чётко делился на места, где можно было оставаться в уличной обуви и куда нельзя было в ней ходить... Утоптанной земляной пол у входа или там, где делали грязную работу, считался продолжением улицы за домом, и ступить на деревянный пол жилой комнаты означало снять надетую обувь и снова сунуть ноги в сандалии или *гета*. Очень часто этот земляной пол проходил через весь дом от фасада до задней части с пространством справа, занятым под кладовую или в более холодных местностях – под хлев, открытый остальной части дома, чтобы за лошадью удобно было присматривать, не выходя на улицу в зимнюю стужу, а животное могло согреться. В помещения задней части дома можно было попасть по тому же земляному полу, и они состояли из чуланов для инструментов и утвари и помещения при кухне для мытья посуды со специально отведёнными местами для мойки овощей». Примечательно, что «самым большим оскорблением было ударить кого-то сандалией или башмаком на деревянной подошве» [9].

Если в традиционном японском доме с высоко поднятым полом раздвинуть перегородку `фусума`, он буквально превращался в беседку без стен `адзумая`, что устраивают в саду для отдыха. Всего каких-то несколько десятилетий назад японцы ежедневно носили старинную соломенную обувь `варадзи`, похожую на русские лапти, а также `дзо:ри` с разделителем большого пальца, поэтому легко представить, что их жизнь происходила на лоне природы и была немыслима без переобувания. В Японии и сейчас в домах на входе устраивают земляной пол `татаки` и деревянный порог `агаригамати`, отделяющий улицу от внутреннего пространства [15], а во многих общественных местах можно увидеть табличку: «Не входить в уличной обуви». Становится понятно, насколько важны для японца обычаи, связанные с обувью, и что они существуют неспроста (см. рисунок).

Порог *агаригамати* и земляной пол *татаки* [12]

У иностранцев вызывает улыбку японский обычай ставить обувь носками к входной двери. Если в Японии, разуваясь в гостях или в ресторане, вы поставили её иначе, хозяйка сразу позаботится о том, чтобы к моменту вашего выхода она стояла правильно – по центру и носками к выходу. А чтобы научить детей правильно складывать обувь, им говорят, что носки, направленные в сторону комнаты, являются пригласительным знаком для привидения [16]. На самом деле с давних пор в Японии принято составлять обувь попарно носками к выходу для того, чтобы её можно было не мешкая надеть в тёмное время суток [15]. Одно из национальных качеств японцев – рационализм, и в открытых интернет-источниках находим рационалистическое обоснование данной традиции. Так, в английском университете Порсмута доказали, что хранение обуви носками к выходу способствует уменьшению влажности внутри неё и, соответственно, снижению риска развития грибковых и бактериальных инфекций. А ученые Калифорнийского университета выяснили: это помогает поддерживать форму обуви, предотвращает смятие её верхней части и искривление подошвы [8]. Насколько нам известно, в России всегда следовали правилу ставить обувь пятками к двери, иное расположение могло быть намёком гостю скорее покинуть дом. Однако в беседе с сегодняшними студентами выясняем, что некоторые из них предпочитают ставить обувь у себя дома так, как японцы, тоже аргументируя удобством надевания при выходе. Мы с удивлением отмечаем: то, что раньше воспринимали однозначно, сейчас трактуют по-разному. Вероятно, причиной тому является глобализация культуры. Как бы то ни было, нынешняя молодёжь воспитана на *анимэ* и потому хорошо знакома с японскими традициями и исподволь начинает копировать привычки любившихся

героев. В связи с особенными обычаями японцев любопытна история о том, как американец, проживающий в японской семье, не мог попасть в туалет, так как дверь была закрыта, однако семья при этом находилась в полном сборе в гостиной [17, с. 275]. Оказывается, дверь надо было открывать не «от» или «на себя», а раздвинуть. Этот эпизод обращает наше внимание на то, что японцы широко используют межкомнатные раздвижные перегородки `сё:дзи` для зонирования помещения: такое проектное решение позволяет экономить пространство и размещать двери даже в узких коридорах.

Японская культура называется культурой гостеприимства `омотэнаси бунка` [21], поэтому многие японские традиции связаны с приёмом гостей. Например, в учебнике описывается казусная ситуация, возникшая при посещении японцем дома американца в жаркий летний период: по стеснению раз отказавшись от предложения выпить чего-нибудь прохладительного, он не получил повторного приглашения [17, с. 22]. На уроке мы размышляем о том, могла ли возникнуть подобная ситуация в Японии, ведь там принято подавать напиток гостю без слов.

Отдельно следует упомянуть правила общения при ведении бизнеса, или деловой этики. В присутствии человека, чьё мнение считается авторитетным, принято молчать [17, с. 297–298]. А.Ф. Прасол отмечает: «Японский этикет не поощряет прямоту и непосредственность оценок, мыслей, поступков» [6, с. 114]. «Публичного осуждения, тем более позора, пишет он, люди стремятся избежать в любом обществе, а в японском – особенно, вплоть до самоубийства. Это обусловлено высокой степенью унификации общественной жизни, ритуальностью публичного поведения и этикета, повышенным чувством ответственности за свои действия. После выхода в 1946 году известной книги Р. Бенедикт "Хризантема и меч" японскую культуру стали называть "культурой стыда". <...> (Японские учёные. – Е.Ч.) единодушны в том, что мнение об окружающих, особенно в ближнем круге, имеет для японцев огромное значение» [6, с. 155]. Правила предписывают передавать деньги в конверте, например, за урок репетитору [17, с. 254], «не замечать» промаха собеседника или, во всяком случае, не акцентировать внимания на нём, следует говорить: "Вы не смогли выполнить домашнее задание вместо "не сделали"» [18, с. 19]. Тем не менее японцы стараются не допускать лжи. Она может быть оправдана только в крайних случаях. В связи с этим любопытно отметить, что студенты зачастую не понимают подоплёки рассказа о том, как известный писатель Нацумэ Сосэки предложил ученикам исправить запись в словаре в ответ на их замечание: «Сэнсэй, там такого перевода нет» [17, с. 195]. Учитель пошёл на обман во избежание падения собственного авторитета, что наглядно иллюстрирует, насколько важно для японца сохранить лицо и репутацию: если по какой-либо причине собеседник не может прийти ему на помощь (в данном случае, потому что сам ещё ребёнок), следует предпринять меры для своего спасения самостоятельно.

В действительности такого подхода нам удалось убедиться лично во время преподавания в японском университете. Будучи уверенным в чтении фамилии преподавателя, состоявшей из элементарных иероглифов, автор статьи неправильно обратился к нему и почувствовал неладное, только когда увидел, как покраснел начальник. Вскоре представилась возможность тет-а-тет общаться с японцем, из-за имени которого случился конфуз. Мы решили исправить недоразумение и извиниться. Однако, к нашему изумлению, он улыбнулся и сказал: «Правда? Не припоминаю».

Таким образом, в японском языке отражается культурная картина мира японца, и мы считаем важным акцентировать внимание обучающегося на этом. Разбор наиболее употребимых

устойчивых фраз в разных контекстах позволяет студенту маркировать их той или иной ситуацией и откладывать в памяти; и, наоборот, анализирование контекста помогает самостоятельно подобрать соответствующее ему выражение. Одновременно вырабатывается осознанный подход к языку, предпринимается попытка расшифровать культурный код, что превращает изучение японского языка в логически обоснованный и интересный процесс. А стремление обучающегося посмотреть на мир глазами японца помогает сделать процесс коммуникации более гладким.

Список литературы

1. *Бреславец Т.И.* Мацуо Басё. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. 278 с.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
3. *Давыдова Л.П.* Поэтические особенности и художественное значение художественного перевода В. Брюсовым хайку о лягушке Мацуо Басё («О, дремотный пруд!») // Вестник Ставропольского государственного университета. Филологические науки. 2011. № 76. С. 45–53. EDN: OYUUVV
4. *Кирквуд К.* Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. Москва: Наука, 1988. 303 с.
5. *Найман Е.А., Гураль С.К., Смокотин В.М., Бовтенко М.А.* Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании // Язык и культура. 2013. № 1(21). С. 90–106. EDN: PXSIVT
6. *Прасол А.Ф.* Япония. Лики времени. Москва: Наталис, 2009. 414 с.
7. *Реформатский А.А.* Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. С. 52–76.
8. Странный обычай – почему все ставят обувь носками, когда выходят из дома? URL: <https://madkinfo.ru/strannyi-obycai-pocemu-vse-stavyat-obuv-noskami-kogda-vuxodyat-iz-doma/> (дата обращения: 09.01.2024).
9. Традиционная Япония. Быт, религия, культура. URL: <https://kommunikadotru.wordpress.com/2018/11/21/крестьяне-японии-жизнь-и-быт/> (дата обращения: 23.12.2023).
10. *Тришина В.Н., Шильнов А.Г.* Лингвистический аспект межкультурной коммуникации и его отражение в переводе // Язык и культура: сборник статей XXVI международной научной конференции. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 156–159.
11. Японцы с точки зрения МКК (межкультурной коммуникации) // Цукибанаси. Клуб японского языка. 20.04.2021. URL: <https://vk.com/@tsukibanashi-yaponcy-s-tochki-zreniya-mkk?ysclid=loqj26jmvmt653593731> (дата обращения: 19.01.2024).
12. Agarikamachitoha (Что представляет собой порог *агарикамату*). URL: https://sumo.jp/article/oyakudachi/oyaku/chumon/c_plan/agarikamachi/ (дата обращения: 24.03.2024).
13. Kaeruno sho:cho:tekina imi (Что символизирует лягушка). URL: <https://www.artiro.com/symbol/frog> (дата обращения: 27.01.2024).
14. Kawazu awase (Поэтическое состязание на тему «Лягушка»). URL: <https://www2.yamanashi-ken.ac.jp/~itoyo/basho/haikusyu/huruike.htm> (дата обращения: 01.12.2023).

15. Kutsuto kenko: hosupitarithi raifu (Обувь. Здоровье. Гостеприимство. Стиль жизни). URL: sfitterooki.cocolog-nifty.com/blog/2022/09/post-550a16.html (дата обращения: 06.01.2024).
16. Kutsuno tsumasakiwo uchino nakani mukete okuto obakega haitte kuru (Если поставить обувь носками, обращёнными внутрь дома, придёт привидение). URL: <https://togetter.com/li/1828417> (дата обращения: 15.12.2023).
17. *Miura Akira, McGloin Hamaoka Naomi*. An Integrated Approach to Intermediate Japanese [Revised Edition]. Tokyo: The Japan Times, 2008. 352 p.
18. *Miura Akira, McGloin Hamaoka Naomi*. An Integrated Approach to Intermediate Japanese [Revised Edition] Work book. Tokyo: The Japan Times, 2008. 149 p.
19. Nande nihonjinha aisatsu shinaino? (Почему японцы не здороваются?) URL: https://detail.chiebukuro.yahoo.co.jp/qa/question_detail/q1050166745 (дата обращения: 20.03.2024).
20. Nihongono benkyo: Nihongono `yoroshiku onegai shimasu` no tadashii tsukaikata (Изучение японского языка. Правильное употребление фразы «Прошу любить и жаловать»). URL: <https://www.surapera.com/yoroshiku-onegaishimasu/> (дата обращения: 17.11.2023).
21. Nihonno omotenashi bunkatoha? Imiya gogenwo tettei kaisetsu (Что такое японская культура гостеприимства? Комментируем значение и происхождение термина). URL: <https://thegate12.com/jp/article/422> (дата обращения: 01.11.2023).
22. *Takai Kiyoshi*. Shashinshu: Minka (Сборник фотографий Такаи Киёси: традиционный японский дом). Tokyo: Kawade shobo: shinsha, 1998. 141 p.
23. Toireni surippaha hitsuyo?: Tsukatte iru kateiha nanwari? (Нужны ли тапочки для туалета? Многие ли используют их у себя дома?). URL: halmek.co.jp/qa/1551 (дата обращения: 27.01.2024).

References

1. *Breslavets T.I.* Matsuo Basho. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 2021. 278 p. (In Russ.).
2. *Vezhbitskaya A.* Understanding Cultures Through the Medium of Key Words. Moscow, Languages of Slavic Cultures, 2001. 288 p. (In Russ.).
3. *Davydova L.P.* Poetic Peculiarities and Artistic Significance of V. Briusov's Literary Translation of Matsuo Basho's *haiku* About a Frog ("Oh, Drowsy Pond!"). *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Philological Sciences*, 2011, no. 76, pp. 45–53. (In Russ.).
4. *Kirkwood K.* Renaissance in Japan – A Cultural Survey of the Seventeenth Century. Moscow, Nauka Publ., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1988. 303 p. (In Russ.).
5. *Nyman Ye.A., Gural S.K., Smokotin V.M., Bovtenko M.A.* Interrelations of Languages and Cultures and the Role of Culture in Language Teaching and Learning. *Language and culture*, 2013, no. 1(21), pp. 90–106. (In Russ.).
6. *Prasol A.* Japan. The Changing Face of the Times. Mentality and Tradition in Contemporary Life. Moscow, Natalis Publ., 2009. 414 p. (In Russ.).
7. *Reformatsky A.A.* Agglutination and Fusion as Two Types of a Grammatical Structure of a Word. *Linguistics and Poetics*. Moscow, Nauka Publ., 1987. P. 52–76. (In Russ.).
8. Strange Custom – Why All Put Their Shoes Facing Door While Getting out of Home? URL: <https://madkinfo.ru/strannyi-obycay-pocemu-vse-stavyat-obuv-noskami-kogda-vykhodyat-iz-doma/> (accessed: 09.01.2024). (In Russ.).

9. Traditional Japan. Mode of Life, Religion, Culture. URL: <https://kommunikadotru.wordpress.com/2018/11/21/krest'yane-yaponii-zhizn'-i-byt/> (accessed: 23.12.2023). (In Russ.).
10. *Trishina V.N., Shil'nov A.G.* Linguistic Aspect of Cross-Cultural Communication and its Reflection on Translation. *Language and culture. Collection of articles of the XXVI international scientific conference.* Tomsk, National Research Tomsk State University, 2016. P. 156–159. (In Russ.).
11. Japanese People and Cross-Cultural Communication. *Tsukibanasi. Club of Japanese.* 20.04.2021. URL: <https://vk.com/@tsukibanashi-yaponcy-s-tochki-zreniya-mkk?ysclid=loqj26-jm-vm653593731> (accessed: 19.01.2024). (In Russ.).
12. What is the Meaning of *Agarikamachi*? URL: https://suumo.jp/article/oyakudachi/oyaku/chumon/c_plan/agarikamachi/ (accessed: 24.03.2024).
13. Symbol of Frog. URL: <https://www.artiro.com/symbol/frog> (accessed: 27.01.2024). (In Jap.).
14. Frogs in Writing Contest. URL: <https://www2.yamanashi-ken.ac.jp/~itoyo/basho/hai-kusyu/huruike.htm> (accessed: 01.12.2023). (In Jap.).
15. Shoes and Wealth: Hospitality Life. URL: sfitterooki.cocolog-nifty.com/blog/2022/09/post-550a16.html (accessed: 06.01.2024). (In Jap.).
16. If You Place Your Shoes with Their Toes Closer to the Door You Invite a Ghost in Your Home. URL: <https://togetter.com/li/1828417> (accessed: 15.12.2023). (In Jap.).
17. *Miura Akira, McGloin Hamaoka Naomi.* An Integrated Approach to Intermediate Japanese [Revised Edition]. Tokyo, The Japan Times, 2008. 352 p. (In Jap. & Eng.).
18. *Miura Akira, McGloin Hamaoka Naomi.* An Integrated Approach to Intermediate Japanese [Revised Edition] Work book. Tokyo: The Japan Times, 2008. 149 p. (In Jap. & Eng.).
19. Why Japanese Do not Greet Each Other? URL: https://detail.chiebukuro.yahoo.co.jp/qa/question_detail/q1050166745 (accessed: 20.03.2024). (In Jap. & Eng.).
20. Learn Japanese: The Meanings of a Phrase `*Yoroshiku onegai shimasu`.* URL: <https://www.surapera.com/yoroshiku-onegaishimasu/> (accessed: 17.11.2023). (In Jap.).
21. What is the Concept of Japanese *omotenashi bunka*? Analyzing its Meaning and Roots. URL: <https://thegate12.com/jp/article/422> (accessed: 01.11.2023). (In Jap.).
22. *Takai Kiyoshi. Minka* The Quintessential Japanese House. Tokyo, Kawade shobo: shinsha, 1998. 141 p. (In Jap. & Eng.).
23. Are Slippers Necessary in Toilet? Are There Many Families Using Them? URL: <https://halmek.co.jp/qa/1551> (accessed: 27.01.2024). (In Jap.).

Статья поступила в редакцию / Received 30.01.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 11.03.2024

Принята к публикации / Accepted 20.04.2024